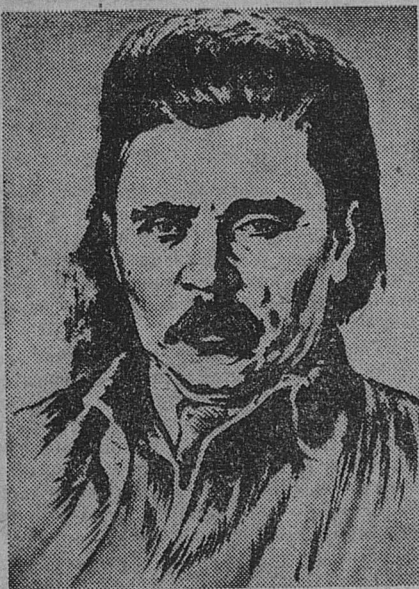

К 100-летию
со дня рождения
Галимджана Ибрагимова

В эти дни в Казани широко отмечается 100-летие со дня рождения замечательного татарского писателя, революционера и ученого Галимджана Ибрагимова. К этой дате открылась выставка в Музее изобразительных искусств ТАССР, приняла первых посетителей мемориальная комната-музей писателя, состоялись научные конференции и торжественное заседание, посвященное его памяти. А юбилейный вечер в Москве пройдет 3 апреля в Центральном Доме литераторов.

КЛАССИК татарской литературы, вписавший одну из блестящих страниц в ее историю, талантливый филолог и историк, крупнейший общественный деятель, Герой Труда с 1932 года, Галимджан Ибрагимов для многих поколений татарских читателей был и остается умным советчиком, его книги — надежным жизненным ориентиром.

Вспоминая свое отрочество и юность, я прежде всего вижу две звезды, сияющие в небе моей памяти, — великих Габдуллу Тукая и Галимджана Ибрагимова.

С 1899 по 1905 год Галимджан учился в Оренбургском медресе, где стал одним из активных участников протеста передовой части шакирдов против феодализма, религиозно-схоластической системы воспитания и образования; за свободомыслие и страстную защиту новых идей был исключен.

Юношей будущий писатель мечтал поступить в университет, и хотя осуществить мечту о высшем образовании ему не удалось, неудержимое стремление к вершинам науки и культуры, блестящие способности, природный пылкий ум — все это послужило той благодатной почвой, которая определила быстрое формирование передового общественного деятеля, широко эрудированного ученого и писателя.

На формирование Г. Ибрагимова как политического деятеля действенное влияние оказали социал-демократические идеи татарских революционеров Хусайна Ямашева, Гафура Кулахметова и др. Участник запрещенных кружков в 1906 году, активный деятель подпольных организаций мусульманских шакирдов в Киеве в 1912—1914 годах, «политически неблагонадежный», заключенный в царскую тюрьму, левый эсер в период февральской революции 1917 года, деятельный борец против националистической контрреволюции накануне Октября, пламенный пропагандист Советской власти среди солдат-татар уфимского гарнизона, совместно с русскими большевиками

организовавший демонстрацию в поддержку лозунга «Вся власть—Советам!» — таковы основные вехи жизненного пути Г. Ибрагимова до Великой Октябрьской социалистической революции. Тот факт, что ему, принятому в 1920 году в Коммунистическую партию, был засчитан партийный стаж уже с апреля 1917 года, красноречиво свидетельствует, каким признанием пользовалась его политическая деятельность.

После революции Г. Ибрагимов занимается журналистикой. В январе 1918 года, будучи депутатом Учредительного собрания, он твердо встает на сторону В. И. Ленина. Затем активно участвует в работе III Всероссийского съезда Советов, на котором избирается членом ВЦИКа. Совместно с Мулламуром Вахитовым и Шарифом Манатовым организует Центральный мусульманский комитет при Народном комиссариате по делам национальностей и работает в нем до осени 1918 года, то есть до переезда в Казань, где наряду с литературной продолжает активную общественную и просветительскую деятельность. На первом учредительном съезде Советов Татарской республики он становится членом ТатЦИКа. В 1925 году назначен председателем Академического центра при Наркомпросе ТАССР, на который было возложено руководство всей научной и культурной жизнью республики. Он занимается вопросами народного просвещения и издательской работой, пишет книги по теории литературы и по истории, возглавляет комиссию по переводу на татарский язык сочинений В. И. Ленина.

Говоря о деятельности Г. Ибрагимова, невозможно обойтись без эпитета «первый». Действительно, во многих отношениях он был первым, прокладывая путь идущим за ним. Первым обогатил татарскую литературу реалистическими

Гумер БАШИРОВ

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

полными дыхания времени романами, где общественно значимые вопросы естественным образом переплетаются с личной жизнью героев. Восприняв многовековой философский и поэтический опыт восточной литературы, он одним из первых художников слова Татарии умело и плодотворно использовал в своем творчестве и самые прогрессивные приемы западной, а также русской литературы. Если Ф. Достоевский говорил, что все мы вышли из «Шинели» Гоголя, то по отношению к татарской литературе можно сказать: очень многие вошли в нее под непосредственным влиянием и впечатлением от поэзии Г. Тукая и прозы Г. Ибрагимова. Писатель, расширивший границы национальной литературы до всесоюзного масштаба, стал подлинным наставником большинства молодых татарских литераторов.

Расцвет многогранного творчества Г. Ибрагимова совпадает с эпохой становления и укрепления молодой Страны Советов. В 1919—1928 годах он создает произведения, запечатлевшие события февральской и Октябрьской революций, гражданской войны и интервенции.

Мне хочется сказать несколько слов и о его титанической, смелой по тем временам деятельности по обновлению литературного татарского языка. Почему смелой? Дело в том, что во времена Г. Тукая, Г. Камала, Г. Ибрагимова очень многие считали народный язык «языком базара», «толпы», противопоставленным литературе. Передовые литераторы опровергли это мнение.

Г. Тукай в поэзии, а Г. Ибрагимов в прозе воистину «подняли целину» народной словесности, то есть оросили и воздвигли ниву родного языка, истосковавшегося по живому, народному слову.

Читателя привлекают не только содержание, смысловая нагрузка, но и красота слога, музыкальность произведения. В этом отношении особенно выделяется, по моему, роман «Дочь степи». Начинается он с песни, в нем слышится звон высоких трав, голоса степи, ощущается ее мощное дыхание. Возникает чувство, что его создал казахский писатель. Подобное своеобразие не часто встречается в литературе. Достичь такого эффекта может лишь по-настоящему талантливый человек, глубоко и в совершенстве знающий язык, фольклор, обычаи, традиции братского народа. Автор время от времени использует казахские речевые обороты, которые вспыхивают в тексте, словно охапки хвороста, подкидываемого в огонь сидящей у очага казашки.

Поистине огромным было влияние произведений Г. Ибрагимова на молодежь моего поколения. Преддверие первой империалистической войны. Время, когда в деревнях еще не знают слова «радио», а газеты приходят единицами на все село. Молодежь вынуждена жить в тисках религиозных запретов, в условиях закостеневшей патриархальщины (с девушками встречаться — грех, музыка, песни, игры — проделки шайтана, чертова наваждение). И вот в эту стяннутую обручем деспотизма среду вдруг свежим утренним воздухом начинают проникать прекрасные, вдохновенные, лирически возвышенные рассказы Г. Ибрагимова, в которых утверждается поэзия крестьянского труда, красота сельской природы, гармония бесхитростной, стремящейся к справедливости и счастью деревенской души. Оказывается, этот самый мужик вовсе не «черный» и «лапотный», каким он изображался в некоторых книгах, а личность, достойная внимания, он мечтает, страдает, творит... И крестьянин, узнавший в книге самого себя, только немножко приподнятого над житейской суетой, растет в собственных глазах. Он обретает достоинство, в нем пробуждается чувство протеста против несправедливости. В том, что в годы Великой Октябрьской революции и гражданской войны татарская молодежь была в первых рядах борцов за Советскую власть, немалая заслуга лучших представителей литературы, особенно Г. Ибрагимова, чьи произведения обладали большой воспитательной и пропагандистской силой.

Сама жизнь определила литературный стиль этих произведений. Их романтическая направленность оказалась как нельзя кстати в бурное, исполненное духовного порыва и светлых идеалов время. Романтизм произведений Г. Ибрагимова, его тонкое художественное чутье сочетались с глубиной философского осмысления действительности.

Кем бы ни был сегодняшний читатель, какое бы образование ни имел, он, конечно, знает хотя бы самые популярные произведения таких классиков мировой литературы, как Гомер, Шекспир, Толстой, Достоевский, Пушкин... Но, кроме общечеловеческого достоинства, у каждого народа есть свои Шевченко, Абай, Руставели, Тукай... В их ряд, несомненно, входит и Галимджан Ибрагимов. И его произведения по-прежнему необходимы его народу, нужны всесоюзному читателю.

КАЗАНЬ